

ПРОЕЗД ДЕРЯБИНА

ЗАВОДСКАЯ плотина, по гребню которой идет проезд А. Ф. Дерябина, является древнейшим сооружением в Ижевске, самым романтическим и живописным его уголком.

В начале 1760 года геодезист из «губернского града» Казани Иван Куроедов да «берг-гешворен» (горный мастер) Алексей Москвин из управления горными заводами в Екатеринбурге выбрали это место для закладки нового железоделательного предприятия. Все началось с плотины. А место для нее тут было самым удобным, так как расстояние между низменным и возвышенным берегами Ижа оказалось здесь наименьшим.

При определении места для плотины имела значение и близость запасов глины — важнейшего материала в гидротехническом строительстве. Определив возможность предполагаемой плотины, строители заключили: «Спрудная вода плотину обойти не может, ибо таких обходов при оном месте не имеется, и земли удобной в плотину, также и лесов на строение и содержание того завода со излишеством на многие годы находится».

В апреле того же 1760 года началось нелегкое строительство. Сотни мастеровых людей из разных городов Урала и удмуртских крестьян из окрестных деревень месили и трамбовали глину, рыли каналы, делали срубы и настили из огромных бревен... В июне уже были готовы прорезы и лари — важнейшие детали гидротехнического комплекса. Плотина стала одной из крупнейших на Урале. Длина ее вместе с насыпью по низменному берегу составила 270, а высота 4 сажени.

СИЖЕВСКОЙ плотинной связано немало исторических событий. В 1774 году, например, здесь шли войска Е. И. Пугачева, а в 1905 году устраивались митинги и забастовки. Многие на плотине напоминают нам сейчас и о деятельности замечательного горного инженера, талантливого организатора производства Андрея Федоровича Дерябина (1770—1820). Недаром уже в советское время проезд по плотине был назван его именем.

Не будет преувеличением сказать, что для Ижевска деятельность Дерябина была так же важна, как деятельность Петра I для развития Петербурга. Еще в 1800 году Дерябин обосновал необходимость создания третьего в России оружейного завода на базе Ижевского железоделательного завода. Открытие в 1807 году нового предприятия послужило мощным стимулом к развитию небольшого поселка, ставшего в результате настоящим городом-заводом и превзошедшего затем по размерам свой губернский центр — Сарапул. Вместе с архитектором С. Е. Дудиным А. Ф. Дерябин создал первый генеральный план «города Ижа», определив тем его градостроительство. Дерябину принадлежит также инженерная разработка и сама идея уникального для того времени четырехэтажного заводского корпуса с организацией технологического процесса по вертикали, от грубых операций внизу до более тонких вверху. Корпус этот считается первым в России многоэтажным промышленным зданием.

Уехав из Ижевска, А. Ф. Дерябин возглавил в Петербурге только что созданный там Горный департамент, а затем и Горный кадетский корпус. Память его чтут сейчас в Ленинградском горном институте, выросшем из кадетского корпуса. А о популярности А. Ф. Дерябина в Ижевске может сказать хотя бы то, что в бурные годы революции, несмотря на отдельные призывы сбросить «генеральский бюст» в воду, его решили сохранить.

8—9 февраля нынешнего года в Ижевске широко отмечалось 200-летие со дня рождения Семена Емельяновича Дудина, первого и крупнейшего зодчего дореволюционной Удмуртии. Деятельность его также была связана в основном с заводской плотинной и окружающими ее постройками. Талантливый архитектор, золотой медалист Академии художеств, посланный за свои успехи на стажировку в Италию, является автором одного из лучших в России памятников промышленного зодчества. Это стоящий параллельно плотине грандиозный корпус бывшего оружейного завода. Длина уникального здания 330 метров, высота по башне 50 метров.

Годы внесли в облик здания нежелательные наслоения. Но и сейчас, если приглядеться, оно поражает размерами, гармоничностью, красотой. Десяткам тысяч рабочих, проходящих по плотине, это произведение С. Е. Дудина и А. Ф. Дерябина до сего дня напоминает о славном историческом прошлом завода и победах русского оружия, о трудовой доблести ижевских оружейников и мастерстве уральских зодчих и строителей.

ЦЕЛЮБЫ расчленил здание, сделал его ясно «читающимся», зодчий использовал трехосевую композицию, излюбленную в классицизме. Центральный четырехэтажный объем соединен одноэтажными «переходами» с трехэтажными флигелями. Внушительный массив несколько не подавляет нас. Он поставлен сразу у откоса полотнины, параллельно ей, и издали видны лишь верхние этажи флигелей да центральная колоннада. Такой прием никогда больше не использовался на Урале.

Корпус соразмерен лежащему перед ним пруду. С. Е. Дудин удачно нашел четкий ритм укрупненных архитектурных форм. Это двоянные и строечные окна, объединенные арочными нишами, занимающими два этажа, большие арки. Два нижних этажа служат как бы постаментом торжественной дорической колоннады. Отголоском ее мощного ритма казались меньше колоннады флигелей. С плотины к ним были перекинута арочные мосты, напоминавшие пышные триумфальные арки, виденные зодчим в Риме.

Величественную архитектурную композицию главного корпуса увенчала в 1815 году башня. Это самая динамичная, выразительная и живописная часть здания, отлично воспринимавшаяся со всей территории дудинского «города Ижа». Заводская башня стала общепризнанным символом столицы Советской Удмуртии.

Невольно вспоминаются уральские сказы и предания, когда идешь по тесной «кругооборотной» лестнице в 156 чугунных ступеней, поднимающейся внутри закопченной пожарами ижевской башни. Старейшая на Урале заводская башня построена Демидовым в Невьянске в 1725 году. Подобно знаменитой Пизанской башне, уже несколько веков готовой рухнуть, она отклонилась от вертикали на два метра. Легенда утверждает, что 57-метровое сооружение это покосилось от «злодеяний демидовских». Здесь в подвалах рабочие тайно чеканили монету для заводчика. Позже, опасаясь ревизии, Демидов приказал затопить подвалы вместе с людьми. С 50-метровой ижевской башней не связаны подобные легенды, но она несколько не уступает невянской по красоте, романтичности и значительности архитектуры.

ИЖЕВСКУЮ башню С. Е. Дудин проектировал как воинский триумфальный памятник. Вспомним дату завершения строительства корпуса — 1815 год. Только что окончены Отечественная война и военные кампании в Европе. Именно на башне сосредоточен основной декор. Герб российского государства — кованый и раскрашенный орел со скипетром и державой в лапах сидел на медном вызолоченном шаре, покоящемся на колонне. Вокруг шла деревянная «арматура» — скульптурные изображения символов воинской доблести: знамена, пушки, ядра, орлы, рыцарские латы, шпаги,

щиты с вензелями Александра I. Четыре «арматуры» украшали и флигеля заводского корпуса. Под башней проектировались также лепные гении славы, но выполнили вместо них только декоративные гирлянды.

Совершенно необычно в истории мирового зодчества завершение ижевской башни. Это не купол или шпиль, а «триумфальный столп» — мощная дорическая колонна высотой более семи метров. Она органично связана с общим построением башни, продолжая то вертикальное уменьшение объемов, которое делает ее пластичной, легкой и стройной. Колонна также ритмически соотнесена с колоннадой внизу, придавая главному фасаду необходимую цельность и выразительность. Все вместе привело к тому, что здание воспринимается как «завод-памятник» победам русского оружия.

Благоустройству и художественному оформлению заводских плотин на Урале издавна уделялось большое внимание. В Ижевске, например, в первой трети XIX века по верху плотины было сделано мощеное камнем шоссе и установлена фигурная металлическая ограда. Ее форму архитектор С. Е. Дудин постарался органично связать с формами главного корпуса завода. Дудин разработал здесь ведущую тему русского зодчества эпохи классицизма — тему воинской доблести, могущества государства. Четкий ритм редко поставленных боевых копий смягчался плавными вырезами, образованными повышением и понижением отдельных звеньев. Копья скреплялись гирляндами с декоративными мотивами лавра и дуба.

К столетию оружейного завода скульптор-самоучка рабочий ложевой мастерской И. Н. Ситников создал для установки на плотине бюст А. Ф. Дерябина. Используя единственный сохранившийся, да и то профильный портрет инженера, умелец смог достичь большого портретного сходства. Несмотря на суховатый, но все же выразительный по силуэту памятник удачно вписался в общий ансамбль застройки плотины.

В 1940—1950-е годы плотина реконструировалась. У памятника Дерябину появились гирлянды цепей и стилизованные в формах художественного литья XIX века фонари. Была установлена и новая, литая решетка с пышными извивами орнамента. Сейчас трудно назвать ее удачной, гармонирующей с архитектурой шедевра С. Е. Дудина. Правильнее было бы восстановить форму строгой классической ограды, проектировавшейся одновременно с самим зданием.

Сейчас проезд Дерябина готовится к расширению почти вдвое. Плотина, давшая жизнь городу и заводу, может стать в результате реконструкции не только самым живописным, но и самым интересным, поучительным местом в Ижевске. На ограде у берега или на отдельном небольшом обелиске стоит поместить мемориальные доски, говорящие о том, что здесь потом и кровью крепостных был заложен «город Ижа». Тексты эти могут быть яркими, эмоциональными и, возможно, архаически стилизованными.

Ограду на ижевской плотине можно украсить литыми рельефами с изображением традиционных изделий завода и важнейших страниц его истории. Просто силуэты перекрещенных якорей, бывших здесь одним из первых и важнейших видов продукции, значительно оживили бы ансамбль.

Проезд Дерябина и вообще заводская плотина — важный памятник истории и инженерного искусства, яркое свидетельство мастерства архитекторов и «рабочих людей».

Е. ШУМИЛОВ,
кандидат искусствоведения.